

References

1. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Chicago: The University of Chicago Press. 1969.
2. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge U.K: Cambridge University Press. 2003.
3. Kay P., Maffi, L. Color Cognition and Evolution of Color Naming. California: University of California Press. 1999.
4. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago and London: The University of Chicago Press. 1980.
5. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford, -New York: Oxford University Press. 1996.

REZYUME. Mazkur maqola ingliz tilidagi “rang” tushunchasini ifodalovchi leksikalarning ko‘p ma’nililigini leksikografik tahlil qilishga bag‘ishlangan. Tadqiqot rang bildiruvchi so‘zlarning kontekstga qarab qanday qilib turli ma’nolarga ega bo‘lishini hamda ularning polisemiya holatiga ta’sir qiluvchi asosiy omillarni aniqlashga qaratilgan. Tadqiqot asosiy ingliz tilidagi lug‘atlar va matn korpuslari asosida olib borilgan bo‘lib, bu rang nomlari leksikasining semantik rivojlanish tendensiyalarini aniqlashga imkon beradi. Xususan, semantik kengayish natijasida yuzaga keladigan metaforik va madaniy jihatdan xos bo‘lgan ma’nolarga alohida e’tibor qaratiladi.

РЕЗЮМЕ. В данной статье рассматривается лексикографический анализ многозначности лексем, обозначающих понятие «цвет» в английском языке. Исследование направлено на изучение того, каким образом цветообозначающие слова приобретают различные значения в зависимости от контекста, а также на выявление факторов, влияющих на их полисемантичность. Анализ основывается на данных ведущих англоязычных словарей и корпусного анализа текстов, что позволяет выявить основные тенденции в развитии значений цветовых лексем. Особое внимание уделяется метафорическим и культурно-специфическим значениям, возникающим в процессе семантического расширения.

SUMMARY. This article focuses on the lexicographic analysis of the polysemy of lexemes representing the concept of "color" in the English language. The research aims to examine how color-denoting words acquire different meanings depending on the context and to identify the key factors contributing to their polysemy. The study is based on data from major English dictionaries and corpus-based text analysis, allowing for the identification of the main trends in the semantic development of color lexemes. Special attention is given to metaphorical and culturally specific meanings that emerge as a result of semantic expansion.

Ўқибатини

ТЕМАТИКА И ПОЭТИКА АЛЬБОМА ВИКТОРА ЦОЯ «45»

А.М.Абдиров – ассистент преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажияния

Таянч сўзлар: Виктор Цой, “45” альбом, совет рок мусикаси, поэтика, ижтимоий танкид, метафора, ёшлар маданияти.

Ключевые слова: Виктор Цой, альбом “45”, советская рок-музыка, поэтика, социальная критика, метафора, молодёжная культура.

Key words: Viktor Tsoi, album “45”, Soviet rock music, poetics, social criticism, metaphor, youth culture.

Введение. С первых же тактов альбома задаётся тема времени, течения жизни по кругу. Согласно теории литературного цикла, первая композиция играет роль экспозиции, определяя главные темы всего цикла. Песня «Время есть, а денег нет» открывает альбом и сразу вводит ключевой мотив – время, осмысляемое парадоксальным образом.

Основная часть. Герой констатирует, что у него в избытке нематериальное (время), тогда как материального не хватает (нет денег) [4, 14]. В тексте явно подчеркнут контраст между временем и деньгами: «время есть, а денег нет». Время для лирического героя становится почти осязаемой субстанцией, которую он ставит в один ряд с материальными вещами (деньгами). Однако это время переживается как замкнутое. Так, герой говорит: «Дождь идёт с утра, будет, был и есть, и карман мой пуст, на часах – шесть. Папирос нет, и огня нет, и в окне знакомом не горит свет...». Настоящее, будущее и прошлое в этом мире сливаются: дождь одновременно «идёт», «будет» и «был», время как бы остановилось в замкнутом круге суток (на часах постоянно шесть часов). Лирический герой находится в замкнутом круге однообразных обстоятельств,

который он сам называет «какой-то не такой круг». Это круг привычной жизни, характеризующийся пустотой и неустроенностью: у героя нет денег, пуст карман, нет сигарет и даже окно знакомого дома темно – вокруг него отсутствует уют и общение. Таким образом, уже первая песня задаёт тему **порочного круга** – повторяющегося, рутинного течения времени и жизни, с которым герой внутренне не согласен [5:37]. В финале композиции звучит мотив «гостя» – герой «сам готов отправиться в гости», то есть ищет выхода, перемен в замкнутой ситуации. Отрицание окружающего мира и стремление вырваться из круга повторяющихся будней заявлено как отправная точка цикла.

Третья композиция, «Алюминиевые огурцы», представляет собой яркий образец игрового, иронического начала в поэтике Цоя. Здесь герой изображён в комическом амплуа – своего рода шута, клоуна, смеющегося над самим собой. Песня стилизована под народную или дворовую юмористическую песню, присутствует элемент *скоморошества*. Лирический герой начинает песню с приветствия публики, как артист на сцене: «Здравствуйте, люди добрые... и мне кидайте свои пальчики» – эта абсурдная фраза,

вероятно, означает просьбу хлопнуть в ладоши. В тексте рисуется фантазмагорический образ: герой сажает «**алюминиевые огурцы на брезентовом поле**». Очевидно, речь идёт о заведомо бесплодном труде. Бесплезность занятия героя осознаётся не только им, но и окружающими: *«Три чукотских мудреца твердят мне без конца: металл не принесёт плода, игра не стоит свеч, а результат — труда!»*. Здесь Цой обыгрывает образ «чукотских мудрецов» — героев анекдотов, традиционно наивных и «недалёких», соединяя несочетаемое (глупость и мудрость) в оксюморон. Ирония усиливается: даже самые простодушные понимают бессмысленность усилий героя.

Четвёртая песня альбома, «Солнечные дни», сменяет иронический тон на лирический. Здесь впервые явно заявлена романтическая тоска героя по недостижимому идеалу, который символически выражен образом **солнца**. На фоне предыдущих песен, где время и пространство замкнуты, в «Солнечных днях» герой противопоставляет серой обыденности свой внутренний мир, наполненный мечтой о солнце. Само название песни звучит как надежда на свет и тепло, хотя в тексте, напротив, говорится о затянувшейся ночи и вечной зиме: время кажется герою «сплошной ночью», «зимой навсегда». Стремление к солнцу — это и тоска по свободе, гармонии, любви. Таким образом, основной мотив этой композиции — **романтическая мечта** о лучшем мире, которая противостоит прежнему состоянию героя (иронии и апатии). Тема солнца, как отмечают исследователи, вообще занимает важное место в творчестве Цоя, олицетворяя жизнеутверждающее начало. В контексте альбома «45» она служит отправным пунктом для внутренней трансформации героя.

Кульминационным моментом первой половины альбома становится песня «Электричка». Здесь лирический конфликт между героем и окружающим миром достигает остроты в образе несущегося поезда. **Электричка** предстает как символ бездушной цивилизации и прогресса, который не считается с желаниями отдельной личности. Герой буквально «поглощён толпой» пассажиров и едущим поездом, он вынужден двигаться туда, куда не хочет: *«А теперь электричка везёт меня туда, куда я не хочу»*. Примечательно, что в тексте герой онемел — у него нет возможности крикнуть или изменить ситуацию, он лишь констатирует свой плен в этом механическом потоке. Образ электрички явно созвучен образу толпы из предыдущих песен («Бездельник-1», «Бездельник-2») [4:34], которая поглощает героя против его воли. Таким образом, **тема несвободы личности в обществе** получает яркое художественное воплощение: технический прогресс, городской транспорт — метафоры той силы, которая увлекает человека по заданному маршруту жизни. Можно говорить о своеобразном рубеже: после «Электрички» в альбоме наступает перелом. Исследователи указывают, что эта песня завершает первую условную часть цикла, характеризующуюся преобладанием одиночества героя и дисгармонии с миром. Далее тональность альбома заметно меняется.

Песня «Восьмиклассница» открывает вторую половину альбома, привнося тему юношеской любви и расширяя «круг» жизни героя за счет появления женского персонажа. Это знаменитое лирическое

произведение, в котором герой описывает свою симпатию к школьнице-восьмикласснице. С точки зрения циклической композиции, символика здесь многослойна. Во-первых, число 8 (восьмой класс, восьмая по счету песня) напрямую отсылает к мотиву круга: цифра 8 — это две соединённые окружности. Таким образом, сам номер песни и образ восьмиклассницы намекают на размыкание прежнего одиночного круга героя и включение его в круг отношений с другим человеком. Во-вторых, появление женского образа очень важно: девушка-восьмиклассница — первая и единственная героиня в мужском мире альбома. Женское начало ассоциируется с будущим (она моложе героя, «наследница» следующего поколения) и с продолжением жизни (женщина как носитель начала новой жизни). В тексте песни герой и восьмиклассница показаны наивно и трогательно: им легко общаться, хотя очевидна разница в возрасте и интересах (герой курит, предлагает зайти в кабак, она ещё во многом ребенок, подражающий взрослым). Их чувство лишь зарождается и больше похоже на первую привязанность, робкое сближение. Рефрен «*восьмиклассница*» подчёркивает романтическую тему, придавая песне почти балладный тон.

Следом за лирическим переживанием первой влюблённости идет песня «Мои друзья». Ее настроение — живое, энергичное — контрастирует с предыдущими треками. Здесь в дом к герою буквально врываются его друзья, нарушая тишину: они стучат в дверь, лезут «разбив окно», кричат с улицы — образуется веселая суматоха. Дружба показана как стихия, разрушающая прежний уклад замкнутой жизни героя. Примечательно, что герой и его друзья «*живут не по общепринятым стандартам*», и в песне звучит осуждающее «чужое слово», что «жить, как они, нельзя». На это герой возражает: *«Но почему, ведь я живу»*. Эта фраза — манифест уверенности героя в правильности своего особого пути. Он чувствует себя свободным среди друзей и уже не «иглой в сене» (не затерянным в одиночестве). Более того, именно в кругу друзей герой впервые эмоционально раскрепощается: *«И я смеюсь, хоть мне и не всегда смешно, и очень злюсь...»* — он позволяет себе

открыто выражать чувства. Друзья помогают герою разрушить его прежний «**мир одиночества**», буквально выламывая стены этого мира (вторгаясь через дверь и окно). В символическом плане рок-музыка и дружеское единение противопоставляются бытовому порядку, рутине: как отмечают исследователи, рок всегда несет свою особую культуру, дух бунта против обыденности. Песня «Мои друзья» перекликается по настроению с ранней песней «Просто хочешь ты знать» — здесь снова звучит мотив жажды жизни, любопытства к миру. Однако важно подчеркнуть, что, получив свободу самовыражения среди друзей, герой все же не находит окончательного покоя. В припеве упоминаются «**остановки**», которые делают друзья, шагая «однообразным маршем». Эти образы напоминают о прошлой «электричке» и показывают, что даже свободная компания друзей в итоге движется по кругу, по заведённому ритму (марш). Герой это осознаёт — отсюда горькая нота: ему «**не всегда смешно**», несмотря на смех. Таким образом, **тема свободы и её**

границ проходит в песне двойко: с одной стороны, дружба позволяет герою сохранить индивидуальность и противостоять навязанным нормам, с другой – она не решает всех проблем, и герой все ещё ощущает неудовлетворённость. В тексте упоминается и мотив вина, совместного застолья, что символизирует юношеский максимализм, «юности пыл». Этот мотив затем перейдет в следующую композицию.

Одной из наиболее сложных и многослойных по содержанию песен альбома является «Ситар играл».

Однако вместо того, чтобы достичь просветления и открыться новому, Харрисон... ушел в себя: «*А потом он сказал “гудбай” и ушёл в себя...*». Этот ироничный финал показывает, что герой-рассказчик скептически оценивает попытку поверхностного заимствования чужой культуры. Мотив истинного знания здесь выходит на первый план. Восточная музыка произвела впечатление на героя песни, но «круг “Восток–Запад” невозможно разомкнуть» простым подражанием – каждый человек должен искать истину своим путём. Джордж Харрисон в понимании Цоя выбрал неправильно: вместо того чтобы распахнуться

навстречу миру, он замкнулся в свой собственный привычный круг, предпочтя личные переживания (возможно, наркотический транс – намёк в слове «заточал» в тексте) истинному просветлению. Герой же песни (рассказчик) делает из этого случая вывод для себя и слушателей: восточная мудрость интересна, но слепо копировать чужой опыт недостаточно, нужно искать свое истинное знание. Таким образом, «Ситар играл» продолжает линию мотива Знания, намеченную ранее, и готовит переход к следующей песне – «Дерево», где герой попробует применить знание на практике.

Заключение. Альбом «45» Виктора Цоя является не только музыкальным дебютом, но и важным культурным явлением, отразившим настроения советской молодёжи начала 1980-х годов. Через образы времени, круга, электрички, солнца, любви, дружбы и духовного поиска Цой создает поэтический цикл, в котором каждый трек играет свою драматургическую роль. Таким образом, альбом «45» можно рассматривать как художественное высказывание о внутренней свободе и стремлении человека выйти за пределы обыденности.

Литература

1. Абдиров А.М., Григорьева М.И., Даулетбаев М.П. Своеобразие поэзии Александра Васильева // Quality Access to Success. 2023. № 24(1). -С. 1044–1050.uzresearchers.com+1uzresearchers.com+1.
2. Абдиров А.М. Анализ русской рок-поэзии: творчество Виктора Цоя и Александра Васильева // Язык и культура: взгляд молодых. Материалы конференции. Институт Пушкина, 2022. С. 82–85.pushkin.institute+1Электронная библиотека+1.
3. Анализ русской рок-поэзии: творчество Виктора Цоя и Александра Васильева //Elibrary.ru. Дата обращения: 13.04.2025.uzresearchers.com+3Электронная библиотека+3pushkin.institute+3.
4. Творчество Виктора Цоя в аспекте интермедальности. // Современная поэзия: междисциплинарный подход. 2021. -С. 45-60.
5. 45 (альбом) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/45_\(альбом\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/45_(альбом)) (дата обращения: 13.04.2025).
6. Цой В.Р. //Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цой,_Виктор_Робертович (дата обращения: 13.04.2025). Википедия — свободная энциклопедия
7. КИНО – "45" (1982) // Rock_meloman – LiveJournal. URL: <https://rock-meloman.livejournal.com/22929.html> (дата обращения: 13.04.2025).rock_meloman
8. Язык и культура: взгляд молодых. Материалы конференции. Институт Пушкина, 2022.pushkin.institute

РЕЗЮМЕ. Маколада Виктор Цойнинг “Кино” гурухининг 1982-йилида чиққан “45” дебют альбомининг мавзули ва поэтик хусусиятлари таҳлил қилинади. Қўшиқлардаги асосий мавзулар —ёшларнинг бегоналашуви, кеч совет жамиятидаги кундалик ҳаёт, эркинликка интилиш ва романтик содда туйғулар — кўриб чиқилади. Муаллифнинг поэтик услублари, жумладан, метафора, истехзо, такрорлаш, содда тил ва рамзлар орқали ижтимоий норозилик ва шахсий кечинмалар ифодаланиши таҳлил қилинади. “45” альбому Цойнинг муаллифлик услубининг шаклланиши ва совет рок маданиятига таъсири нуктай назаридан муҳим босқич сифатида кўрсатилади.

РЕЗЮМЕ. В статье рассматриваются тематические и поэтические особенности дебютного альбома “45” группы «Кино» (1982), созданного Виктором Цоем. Анализируются ключевые темы песен, такие как отчуждение молодёжи, повседневная жизнь в позднесоветском обществе, стремление к свободе и романтическая наивность. Особое внимание уделяется поэтическим приёмам: метафоре, иронии, повтору, простоте языка и символизму. Показано, как Цой использует повседневные образы и аллегории для выражения социального протеста и личных переживаний. Альбом “45” представлен как важный этап в формировании авторского стиля Цоя и его влияния на советскую рок-культуру.

SUMMARY. This article examines the thematic and poetic features of Viktor Tsoi's debut album “45” (1982) with the band Kino. The analysis focuses on key themes such as youth alienation, everyday life in late Soviet society, the pursuit of freedom, and romantic innocence. Special attention is given to poetic devices including metaphor, irony, repetition, simplicity of language, and symbolism. The study demonstrates how Tsoi employs everyday imagery and allegory to express social protest and personal experiences. The album “45” is presented as a significant milestone in the development of Tsoi's authorial style and his influence on Soviet rock culture.